

Глава 12. Расторжение помолвки

Юй Линси был рад, что не бросился тогда ловить их с поличным. Поймать на измене наследного принца — верная смерть, это и дураку понятно.

Вздыхнув с облегчением, Юй Линси постепенно обрёл утраченный из-за гнева рассудок.

Жун Цунцинь, без сомнения, распутный юноша. Ещё во время их встречи в храме Юйцин, хоть его лицо и было скрыто вуалью, словно за пеленой тумана, было видно, что кожа его нежна, как нефрит, а черты прекрасны.

Неудивительно, что наследный принц, прельстившись, сорвал этот цветок.

Но какое ему до этого дело? Один изменяет, другой наслаждается красотой, а он, Юй Линси, остаётся в дураках, да ещё и без всякой выгоды. Он нахмурился, и внезапная мысль озарила его. В императорской семье редко брали в жёны юношей. Если бы наследный принц действительно хотел Жун Цунциня, он бы давно уже расторг их помолвку. Ведь Помесье маркиза Динъюань и Помесье Юй помолвлены уже больше года. Одно слово наследного принца — и Помесье Юй тут же уступило бы дорогу. Разве посмели бы они спорить с ним?

Значит, наследный принц просто играет с ним и не собирается брать его в жёны.

Это может быть его шанс приблизиться к наследному принцу, хоть и придётся пожертвовать своей честью... У Юй Линси созрел хитроумный план.

— Юй Линси, — позвал его старший дядя.

— Иду, — ответил Юй Линси. Подняв голову, он увидел, что площадь перед дворцом Цзычэнь опустела. Вся знать уже разъехалась. Лишь мелкие чиновники и его семья толпились у ворот Юньхуа, словно стадо уток, которых гонят прочь.

Юй Линси медленно сжал кулаки, в одно мгновение приняв решение. Великие дела не терпят мелочности. Даже получив степень цзиньши, можно было десятилетиями прозябать на мелкой должности восьмого ранга. Слава семьи Юй померкла, и помощи от родни ждать не приходилось. Тесть из Помесья маркиза Динъюань был бы, конечно, хорошей подмогой, но какой бы властью ни обладало Помесье маркиза Динъюань, они всё равно оставались лишь подданными.

А вот наследный принц... Если однажды он взойдёт на трон...

В глазах Юй Линси вспыхнул огонь. Император одним движением руки мог вознести до небес и низвергнуть в прах. Пожаловать ему любую должность — дело одного слова.

К Жун Цунцзиню он не испытывал никаких чувств. У него была Ин-нян, нежная и ласковая наложница. Зачем ему этот холодный, высокомерный юноша, от которого и улыбки не дождёшься? К тому же, он был бесплоден. Его привлекала лишь красота Жун Цунцзиня.

Раз уж он приглянулся и наследному принцу, придётся уступить.

До сегодняшнего дня Юй Линси хотел жениться на Жун Цунцзине лишь из-за власти Поместья маркиза Динъюань, а после встречи в храме Юйцин был очарован его красотой.

Сегодня же, в эту пьянящую ночь, под дуновением нежного ветерка, он пережил целую гамму чувств — от жгучего гнева до тайной радости. Его отношение к Жун Цунцзиню изменилось с «изменника, заслуживающего смерти» на «любовника наследного принца».

Ему нужно лишь добиться того, чтобы Жун Цунцзинь остался его законной женой. И когда наследный принц взойдёт на трон, несметные богатства и почести будут его. Юй Линси, ссутулившись, покорно следовал за родными, но в голове его роились мысли.

Наследный принц позарился на его жену. Разве он не должен будет как-то его за это вознаградить? Жена — это ведь тоже достояние мужа.

В древности убивали жён ради чинов, а сегодня можно пожертвовать женой ради титула. Юй Линси был так доволен, что едва не запел.

Когда он станет канцлером, у него будет сколько угодно красавиц и наложниц. Зачем жалеть одну жену?

Юй Линси стряхнул с души всю досаду. Желание обладать Жун Цунцзином стало ещё сильнее. Раньше его привлекала лишь красота, теперь же он был его золотым ключиком к блестящей карьере.

Если бы Жун Цунцзинь знал мысли Юй Линси, он бы рассмеялся в голос. В обеих жизнях Юй Линси был его женихом, и он думал, что хорошо изучил его двуличность и алчность, но не предполагал, что тот может пасть так низко.

Впрочем, Жун Цунцзиню было не до него. Он сам запутался в шёлковых нитях.

Голова раскалывалась. Жун Цунцзинь держал в левой руке бамбуковые пальцы, а правой, вооружившись иглой, пытался при свете разобрать узор на шёлке.

Красавец у окна вышивал. Его опущенные ресницы отбрасывали лёгкую тень на щёки, глаза сияли, а губы, словно лепестки персика, алели. Даже ветер, нёсший аромат цветов, казалось, становился нежнее. Его тонкие, длинные пальцы грациозно порхали над тканью. Но то, что выходило из-под его иглы, походило на работу собаки, а через мгновение игла и вовсе

запуталась в нитках.

Это был не мешочек, а какое-то орудие пытки...

Жун Цунцзинь, не в силах скрыть досады, бросил пальцы на круглый стол.

— Молодой господин, пришла Хосян от госпожи. Отвар для неё готов, — доложила вошедшая Фу Тун. — Спрашивает, не желаете ли вы пройти к ней.

— Пойдём, — встал Жун Цунцзинь.

— Не то чтобы я сплетничаю, — начала Фу Тун, помогая ему надеть верхнюю одежду, — но болезнь госпожи хоть и не тяжела, да всё никак не проходит. Эти лекари — одни шарлатаны. Может, позовём лекаря из города?

— Пусть выпьет ещё пару отваров, — тихо ответил Жун Цунцзинь. Болезнь его матери была от сердца.

Фу Тун, нахмурившись, кивнула. Едва они вошли во двор Сицзинь, как к ним поспешила Би Тао.

— Госпожа Юй пришла навестить больную госпожу, — прошептала она.

— Матушка больна, а отец, должно быть, дома. Извести его, — нахмурился Жун Цунцзинь. — Пусть отец её и проводит.

— Госпожа настояла на встрече. Госпожа Юй уже там, — смущённо ответила Би Тао, указывая на спальню.

Жун Цунцзинь, удивлённый, поспешил вперёд. У входа в коридор он замедлил шаг и, заведя руку за спину, подал знак служанкам. Фу Тун и Би Тао, поняв его, остались в галерее следить за происходящим во дворе.

Жун Цунцзинь бесшумно вошёл в комнату и, остановившись за ширмой из цитаня у стола, стал прислушиваться к разговору.

— Свадьба близко... какие планы у Поместья маркиза Диньюань? — раздался низкий, но мягкий и приятный голос.

— А какие могут быть планы, — устало ответила Госпожа маркиза Диньюань.

— До свадьбы с каждым днём всё меньше времени. Сестрица, не обижайся на мою прямоту, —

в спальне госпожа Юй с тревогой смотрела на Госпожу маркизу Динъюань. Месяц назад, когда та приходила к ним требовать объяснений, она была цветущей женщиной, не уступающей в силе духа мужчинам. Теперь же её щёки впали, подбородок заострился, кожа пожелтела, а глаза казались выпуклыми на исхудавшем лице. В комнате стоял тяжёлый, невыветривающийся запах лекарств.

«Хорошо, что я пришла», — подумала госпожа Юй. Если Госпожа маркиза Динъюань умрёт, Жун Цунцзиню придётся три года носить траур. Что же станет со свадьбой её сына?

Госпожа маркиза Динъюань медленно кивнула. Теперь госпожа Юй не казалась ей такой уж отвратительной. Над её головой словно сиял нимб! Каким бы ни был Юй Линси — распутным и падким на женщин, — он всё же лучше дурака.

Госпожа маркиза Динъюань сдалась. Она была готова породниться с семьёй Юй и потому, преодолевая болезнь, приняла госпожу Юй.

— Юноши до свадьбы бывают ветрены, это обычное дело. Я его строго наказала, чтобы знал своё место и больше не смел безобразничать.

— Теперь Линси очень раскаивается, что поддался на уговоры той служанки и поставил Цунцзиня в неловкое положение, — госпожа Юй, не догадываясь о её мыслях, сначала преуменьшила вину сына, а затем, помолчав, вкрадчиво добавила: — Не скрою, сестрица, я отношусь к Цунцзиню как к родному дитя и тоже за него переживаю.

— В его-то годы всё ещё сидеть дома... В столице таких и не сыскать. В какой знатной семье нет трёх жён и четырёх наложниц, живущих в мире и согласии? К тому же... неужели ты позволишь, чтобы у третьего господина и Цунцзиня не было детей? — Госпожа Юй взяла руку госпожи Динъюань и ласково погладила её. На их запястьях сверкали браслеты из изумрудного нефрита, которые, столкнувшись, издали лёгкий звон. — Ин-нян хоть и дурна, но она родила третьему господину и Цунцзиню наследника. Считаю, искупила свою вину.

— Будь снисходительна, не мучай больше ни третьего господина, ни Цунцзиня.

— Иначе, если свадьба сорвётся, это будет против всех законов и обычаев, а дети останутся несчастны на всю жизнь, — последние слова госпожа Юй произнесла с нажимом.

Они обе прекрасно понимали, что Юй Линси легко найдёт себе другую невесту, а вот Жун Цунцзинь, уже перешагнувший брачный возраст, сможет рассчитывать лишь на брак с кем-то из далёких земель, вроде Дяньнани или северо-западных окраин, чтобы найти ровню. Но уж лучше Юй Линси, которого они знают, чем кто-то чужой.

К тому же, так Жун Цунцзинь останется под присмотром.

Её слова были смесью лести и угроз. Она и давала Поместью маркиза Динъюань возможность сохранить лицо, и угрожала донести дело до столичного суда.

По её мнению, Юй Линси был прекрасной партией. Их семья — учёная, а Юй Линси сам сдал экзамены. Жениться на сыне грубых вояк из Поместья маркиза Динъюань — это уже снисхождение. И то, что Жун Цунцзинь смеет отказываться от брака, вызывало в ней лишь отвращение.

Но свадьба третьего сына была связана с политикой, и всё решал господин Юй. Видя, что императрица несколько раз одаривала Поместье маркиза Динъюань, господин Юй твёрдо решил породниться с ними и даже сказал: «Пусть мать и сын уходят, после свадьбы разберёмся».

Юноши редко могли иметь детей, а Поместье маркиза Динъюань было слишком могущественно. Если тесть будет таким влиятельным, Юй Линси будет трудно завести других детей. Госпожа Юй была категорически против, но она чувствовала, как меняется ветер в столице, и видела благосклонность императрицы к Поместью маркиза Динъюань.

Императрица — хозяйка шести дворцов, мать наследного принца. Это могло бы очень помочь карьере Юй Линси. Она колебалась, но тут и сын взбунтовался.

Раньше он относился к этому браку равнодушно, считая род Динъюань неотёсанным, но вдруг переменялся и стал настаивать на женитьбе.

И даже туманно намекал: «Десятки лет успешной карьеры зависят от этого брака».

Госпожа Юй ничего не понимала, но раз и отец, и сын так хотели этого брака, она не могла им перечить.

Закончив свою речь, госпожа Юй с уверенной и доброжелательной улыбкой посмотрела на Госпожу маркизу Динъюань, ожидая её согласия.

Но та вдруг стала тяжело дышать, её глаза налились кровью, и она впилась в неё яростным взглядом. Руки её под одеялом сжались в кулаки так, что костяшки побелели.

Госпожа Юй была в недоумении. По её мнению, у Поместья маркиза Динъюань не было иного выбора, кроме как согласиться на свадьбу. Она была уверена, что держит их за горло, и потому решилась на прямой разговор.

Она и не подозревала, что у Поместья маркиза Динъюань был запасной вариант — шестой принц.

И терзания Госпожи маркизы Динъюань были связаны не с Поместьем Юй, а именно с ним.

— Вон! — указала на дверь Госпожа маркиза Динъюань, её голос был сильным и низким.

До прихода госпожи Юй она ещё надеялась, что те пойдут на уступки или хотя бы предложат переговоры. Она была готова согласиться даже на то, чтобы Жун Цунцзинь признал Ин-нян и её незаконнорождённого сына. Всё лучше, чем дурак!

Но теперь она поняла: уж лучше дурак! Она скорее выдаст Жун Цунцзиня за безумца, чем позволит ему страдать в семье этих расчётливых людей. Туман, который застилал ей глаза, рассеялся, и узел в её сердце развязался.

Чаша весов в душе Госпожи маркизы Динъюань решительно склонилась в одну сторону, да так, что и сами весы перевернулись. Она холодно рассмеялась, окончательно потеряв всякую надежду на союз с Поместьем Юй.

Госпожа Юй чуть не упала от такого напора.

— Ты! — она в гневе отвернулась, не желая больше говорить с Госпожой маркизой Динъюань.

— Вернись! — Голос Госпожи маркизы Динъюань прозвучал, как колокол, и на её щеках даже проступил румянец.

Госпожа Юй инстинктивно остановилась.

— Маркиз дома. Подождите немного, госпожа. Маркиз сейчас же вернёт вам брачный договор и все дары. Отныне наши семьи не имеют друг к другу никакого отношения, каждый пойдёт своей дорогой. — Госпожа Динъюань, оперевшись на руки, села в постели и громко позвала: — Чэньсян, позови маркиза

<http://bllate.org/book/13698/1583064>